

УДК 316.35

Проблема мобильности молодого поколения в малообеспеченных семьях

Г. Б. Кошарная, Л. И. Найденева, Л. Ф. Каримова

Кошарная Галина Борисовна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления персоналом, Пензенский государственный университет, k-galina1@yandex.ru

Найденева Людмила Ивановна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления персоналом, Пензенский государственный университет, linajdenova@yandex.ru

Каримова Людмила Федоровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом, Пензенский государственный университет, lyudmila_vyargizova@mail.ru

В статье анализируются данные проведенных исследований возможности социальной мобильности для молодого поколения из малообеспеченных семей в современном российском обществе. Рассматриваются факторы и причины, оказывающие наибольшее влияние на уровень жизни малообеспеченных семей. Предложена функциональная формула вероятности вертикальной социальной мобильности, которая может применяться в дальнейших исследованиях социальной мобильности представителей малообеспеченных семей.

Ключевые слова: малообеспеченные семьи, вертикальная восходящая мобильность, социальный статус, социальная адаптация, социальная идентичность, социальные стратегии.

Поступила в редакцию: 20.01.2020 / Принята: 20.02.2020 / Опубликовано: 01.06.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

The Problem of Younger Generation's Mobility in Low-Income Families

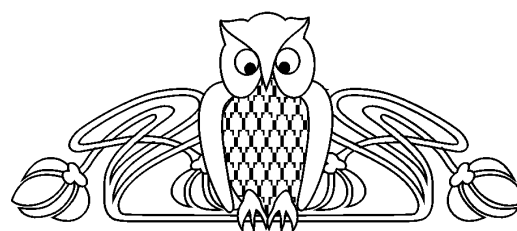
G. B. Kosharnaya, L. I. Naydenova, L. F. Karimova

Galina B. Kosharnaya, <https://orcid.org/0000-0001-7474-0499>, Penza State University, 40 Krasnaya St., Penza 440026, Russia, k-galina1@yandex.ru

Lyudmila I. Naydenova, <https://orcid.org/0000-0002-7386-3697>, Penza State University, 40 Krasnaya St., Penza 440026, Russia, linajdenova@yandex.ru

Lyudmila F. Karimova, <https://orcid.org/0000-0002-9395-0675>, Penza State University, 40 Krasnaya St., Penza 440026, Russia, lyudmila_vyargizova@mail.ru

The article analyses the research carried out on the subject of the possibilities of social mobility for the young generation from low-income families in modern Russian society. The factors and reasons that have the greatest impact on the standard of living of low-income

families are considered. The functional formula for the probability of vertical social mobility, which can be applied in further research of representatives' social mobility of low-income families, is proposed.

Keywords: low-income families, vertical upward mobility, social status, social adaptation, social identity, social strategies.

Received: 20.01.2020 / Accepted: 20.02.2020 / Published: 01.06.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-133-137>

Происшедшие за последние годы социально-экономические трансформации в современном российском обществе и качественно новые социальные процессы, в том числе изменения в социальной структуре, векторы социальной мобильности и социальной стратификации общества вызывают необходимость изучения многих социальных явлений, что требует новых подходов к изученным ранее социальным институтам. В условиях современного российского общества правомерно поставить вопрос о том, насколько могут быть предсказуемыми и регулируемы процессы социальной мобильности. В этом аспекте проблемой исследования является определение роли и функций семьи как социального института, с которого начинается приобретение социального статуса индивидов. И особенно важным и в то же время новым, учитывая возможный рост численности малообеспеченных семей в современном российском обществе, становится вопрос о роли и функциях именно такой семьи в процессах социальной мобильности. Какими будут эти виды и типы социальной мобильности – восходящими или нисходящими, горизонтальными или вертикальными, требуется исследовать уже сейчас или хотя бы определить факторы, влияющие на все виды и типы, чтобы с наиболее возможной вероятностью попытаться определить направления социальной мобильности в ближайшие годы и тем самым возможности регулирования этих процессов.

Экономические преобразования прошлого века в России привели к тому, что в обществе появились новые социальные слои, а также и «новые бедные», многие из которых в советском обществе принадлежали по большей части к интеллигенции, но в результате социально-экономических реформ обеднели. Для выделения такой группы социологи ввели понятие «новые бедные». Этим социальным группам, в частности, посвящено исследование С. В. Барсуковой

и С. М. Барсукова ««Новые бедные» семьи в социальной структуре российского общества: теоретический аспект»¹, к анализу результатов которого мы еще будем обращаться в данной статье.

Следует выделить основные направления исследований, посвященных социальным проблемам малообеспеченных семей в современном российском обществе. Вторичный анализ результатов проведенных исследований позволил выделить среди этих исследований две большие группы. В одной из них малообеспеченные семьи собственно не являются предметом и даже объектом исследования, но входят в исследуемые социальные явления. Прежде всего – это исследования бедности как социального явления. Во второй группе семья исследуется скорее как социальный институт, но при этом следует отметить, что в условиях происходящих социально-экономических изменений в современном российском обществе, по причине которых изменился социальный статус многих семей, появилось понятие «новая бедная семья».

Проблема бедности в условиях трансформации российского общества рассматривалась учеными Н. Д. Вавилиной², Г. Б. Кошарной и Л. Ф. Каримовой³, Л. Т. Печеной, С. В. Толкачевой и И. Е. Домарева⁴, Н. М. Римашевской⁵, С. В. Мареевой и Н. Е. Тихоновой⁶, Т. Ярыгиной⁷.

В социологической литературе активно исследуется бедность как социальное явление, выясняются ее причины и факторы, разработаны теория и модели бедности. Отечественный социолог Л. Н. Овчарова, отмечая, что функции семьи связаны с характером экономических условий жизнедеятельности общества, предложила свою типологию семей, основанную на критерии доходов. В этой типологии бедные семьи представлены в маргинальных и кризисных типах семей⁸.

1990–2000-е гг. отмечены возрастанием интереса социологов к проблемам бедности и бедных семей. Однако причины и факторы, приводящие семьи к состоянию бедности, еще мало освещены в отечественной социологической литературе. До сих пор отсутствует универсальное определение бедности. Так, В. В. Радаев и Н. М. Римашевская выделяют среди бедных в России две группы: традиционные бедные и «новые бедные»⁹.

Изучая методологию и результаты исследований современных отечественных социологов, посвященных изучению бедности в современном российском обществе, следует отметить, что категория «новые бедные» используется в отношении не только профессиональных групп, но и семей. Е. Д. Слободенюк и В. А. Аникин считают семьи «новых бедных» самой массовой группой бедняков¹⁰.

Анализ отечественной литературы по проблемам бедности позволяет выделить критерии отнесения к «новой бедной» семье, в которые входят:

– распространение бедности среди работающих (у которых, вероятно, ранее был более высокий уровень жизни);

– нисходящая вертикальная мобильность социальных слоев, ранее считавшихся благополучными;

– материальное положение семьи, минимум потребления которой ниже установленного официально;

– вынужденное отсутствие ресурсов для приобретения жилья, средств передвижения, оплаты лечения, обучения, отдыха;

– продолжительность нахождения в состоянии бедности;

– социально-экономический потенциал семьи, который не позволяет ей планировать затраты на приобретение жилья, средств передвижения, оплату лечения, обучения, отдыха;

– социальная эксклюзия – это ситуация ограничения общепринятых прав по причине дискриминации от институтов интеграции в социум, и оказавшиеся в такой ситуации семьи занимают место инсайдеров и аутсайдеров в социальной стратификации;

– маргинализация, т.е. такое снижение уровня жизни, при котором происходит вынужденное или постоянное занятие только нижних социальных статусов, хотя и не самых крайних, но близких к ним.

«Новые бедные» семьи характеризуются также признаками материальных и нематериальных ресурсов и самоидентификации.

С точки зрения системного подхода в перечне критериев мобильности малообеспеченных семей возможно выделить следующие составные части.

Источники – это материальное положение семьи, не имеющей официального минимума потребления, и низкий социально-экономический потенциал семьи, недостаточный для того, чтобы удержаться в привычном социальном статусе.

Предпосылками возможно считать продолжительность бедности, которая вызывает социальную депривацию и часто порождает пассивное отношение, стремление «довольствоваться малым».

Причины развития – это вынужденное отсутствие ресурсов, распространение бедности среди работающих и соответствующая маргинализация тех социальных групп, которые сравнительно недавно имели более высокий уровень жизни и могли вести другой образ жизни.

Факторы, способствующие развитию, – это нисходящая мобильность ранее благополучных социальных слоев и социальная эксклюзия, которая представляет социальное отделение группы людей от большого социального потока (социума) и может сопровождать социальную депривацию.

В исследовании трансформационных процессов в российском обществе М. К. Горшкова

социальная структура пореформенного российского общества рассматривается в контексте его доходной стратификации и в межстрановом сравнении. Оценки уровня и качества жизни разных групп даются с учетом показателей объективного и субъективного благополучия/неблагополучия россиян, основанных на их восприятии текущей социальной реальности. В качестве ключевых показателей субъективного благополучия/неблагополучия рассматриваются степень удовлетворенности различными аспектами их повседневной жизни, а также характерные для них в разных общественных ситуациях психоэмоциональные состояния¹¹.

Во второй отмеченной нами группе исследований выделяются еще два важных направления исследований. Это – социальная адаптация бедных семей, их социальные стратегии и проблемы самоидентификации «новых бедных».

Все это требует по-новому исследовать проблемы «новых бедных» семей как социального феномена, изменения функций этих семей в современных условиях, их адаптацию и выбор жизненных стратегий по преодолению бедности.

Следует отметить, что проблема адаптации российских граждан и, в частности, малообеспеченных семей к изменяющимся социально-экономическим условиям остается актуальной и также приобретает свою новизну. Отметим методологический подход О. А. Калмыковой, которая выделила типологические группы по признакам меры и успешности результатов адаптации в трансформирующемся российском обществе: это успешные адаптанты, неуспешные адаптанты, успешные дезадаптанты, неуспешные дезадаптанты. Для эмпирической проверки адаптации использовались оценки своего материального положения, социального самочувствия и уверенности в своем будущем. С. В. Барсукова для оценки адаптации «новых бедных» семей использовала мнения респондентов об их отношении к своей жизни и сравнение своего материального положения с другими людьми. Выяснилось, что представители «новых бедных» семей имеют средний уровень адаптации в стремлении приспособиться к новым социально-экономическим условиям. «Новые бедные» семьи сумели сохранить свой социальный статус, но для того чтобы удержаться в нем, прибегают к новым стратегиям поведения.

Из региональных исследований отечественных социологов, на наш взгляд, заслуживает внимание исследование Г. Е. Пляскиной и Д. Г. Бордоева, в котором проблемы малообеспеченных семей исследуются с учетом региональных особенностей (на примере Республики Бурятия). Авторы обосновывают, что малообеспеченность семей порождает низкие возможности получения образования, пассивность, патерналистско-эгалитаристскую ментальность, что затрудняет их социальную адаптацию. По результатам

проведенных исследований Г. Е. Пляскина и Д. Г. Бордоев приходят к выводу, что основу социально-экономического поведения малообеспеченных семей составляет пассивная стратегия адаптации, которая предполагает экономию на самом необходимом¹².

На наш взгляд, в приведенном исследовании четко прослеживаются источники появления малообеспеченных семей – это изначально низкие возможности получения образования, карьерного роста, невозможность восходящей социальной мобильности у младшего поколения, а не только у старшего. Предпосылками такого «застывания» в имеющемся социальном статусе выступают пассивные стратегии адаптации. Здесь важен механизм социального взаимодействия индивида и адаптирующей среды. Результаты взаимодействий могут и должны быть различными, т. е. имеются основания предполагать, что результат адаптации индивида будет зависеть от среды, причем далеко не каждая среда является действительно адаптирующей. И еще, на наш взгляд, надо заметить (предположить), что если не удастся положительная адаптация (отмеченная с удержанием в достаточно высоком социальном статусе и на достойном уровне жизни), то могут появиться формы псевдоадаптации, или ложной компенсации адаптации – это уход индивида в асоциальные и антисоциальные формы поведения.

Свою актуальность приобретает исследование социальной идентичности «новых бедных» семей, так как эта характеристика определяет их место в социальной структуре, социальной стратификации современного российского общества и отслеживает, насколько меняются функции семьи с изменением ее социального статуса при снижении уровня жизни и вынужденном изменении образа жизни. Такая трансформация приводит к значительным изменениям ценностей, норм, образцов поведения, всей системы социального контроля. И можно предположить, что все это не только создает большие трудности для восходящей социальной мобильности молодого поколения из малообеспеченных семей, но и формирует у них новые образцы поведения – в зависимости от социальных стратегий, которые избирают эти семьи.

В исследовании С. В. Барсуковой самоидентификация и социальная идентичность малообеспеченных семей исследуются с позиций системного подхода. Автор дает определение «новых бедных» семей исходя из определения семьи как малой социальной группы, что позволяет выяснить специфику семейных отношений в условиях трансформации российского общества. В работе выделяются четыре группы причин бедности: индивидуалистические, структурные, субкультурные и фаталистические, а также установлены факторы, влияющие на уровень жизни семей: экономические, социальные, пси-

хологические, демографические, политические и регионально-географические¹³.

По мнению С. В. Барсуковой, «новые бедные» семьи включают работников, большая часть которых трудятся в бюджетной сфере, не могущих сегодня обеспечить достойное существование себе и семье, хотя в советское время они принадлежали к материально обеспеченным слоям. В ходе российских реформ 1990-х гг. у них резко понизился уровень жизни, хотя профессиональный статус остался прежним. В результате они оказались в положении бедных трудоспособного возраста, но не идентифицирующих себя с категорией «бедных». Но если индивидов все устраивает в данном статусе, т.е. с «бедными» они себя не идентифицируют, то нет мотивации для повышения своего статуса («мы привыкли довольствоваться малым»). Кроме того, следует отметить, что в ходе реформирования российского общества существенно изменились основные функции «новых бедных» семей: экономическая, хозяйственно-бытовая, воспитательная, досуговая.

Самоидентификация определяет и выбор социальных стратегий. И это тоже, на наш взгляд, является важной предпосылкой того, почему одним семьям удастся преодолеть статус малообеспеченности и «новой бедности», а другим – нет, хотя они и не удовлетворены своим нынешним уровнем доходов и образом жизни. Основная проблема «новых бедных» семей состоит в том, что они социально дезадаптированы. В прежние времена их жизненные стратегии обеспечивали им достаточный уровень материального благосостояния. Но в новых социально-экономических условиях эти стратегии привели их к бедности. Основной стратегией выхода из бедственного положения и адаптации к изменившимся условиям, по результатам исследований Л. Ф. Каримовой, явились: поиски временной работы по совместительству; экономия средств за счет отказа от некоторых продуктов и наиболее важных предметов, от туристических поездок; получение материальной помощи от родственников и друзей; дополнительное обучение; переход на другое, более высоко оплачиваемое место работы¹⁴. Это лишь помогает поддержать приемлемый для себя уровень жизни, пусть и ниже прежнего, но не создает стартовых условий и не дает предпосылок для повышения социального статуса, не мотивирует вертикальную восходящую мобильность. Работники в госбюджетных сферах (где многие услуги давно стали платными) не стремятся заняться частной предпринимательской деятельностью, чтобы лучше адаптироваться к рыночным условиям. Добавим к этому, что важную роль играет не только отсутствие желания «открыть собственное дело». Мотивация к открытию собственного дела должна иметь серьезное подкрепление в виде первоначального экономического капитала и надежного социального капитала, имея в виду деловые связи. Кроме

того, не на последнем месте должно быть умение руководить, деловые качества. С большой долей вероятности можно предположить, что всего этого слишком мало у малообеспеченных семей, а чаще вообще отсутствует.

Мы согласны с тем, что основными направлениями для повышения жизненного уровня населения с целью сокращения масштабов бедности «новых бедных» семей должны стать эффективная социальная политика, достойная оплата труда квалифицированных специалистов, формирование среднего слоя с соответствующим уровнем доходов (а не только уровнями образования), осуществление соответствующей политики занятости для создания «новым бедным» семьям надлежащих условий и формирование активных социальных стратегий, которые в итоге должны привести семьи с трудоспособными взрослыми и детьми к самостоятельному выходу из состояния малообеспеченности. Поэтому на федеральном уровне необходима разработка целостной концепции социального реформирования в соответствии со сроками и целями экономического реформирования и с учетом социально-экономических особенностей российских регионов.

Подводя итоги, можно предложить формулу для определения вероятности вертикальной социальной мобильности, которая, как и всякая вероятность, должна меняться в пределах от -1 до +1:

$$BVM = F(S_0 + F_{об} + F_{суб}),$$

где BVM – вероятность вертикальной восходящей мобильности, F – обозначение функции, S_0 – начальный социальный статус молодых поколений, совпадающий с социальным статусом малообеспеченной семьи, $F_{об}$ – объективные факторы, $F_{суб}$ – субъективные факторы, действующие на вероятность восходящей мобильности.

Значения вероятности меняются в пределах от -1 до +1, а факторы могут иметь три типа значений – высокие, средние, низкие.

Можно предположить, что существуют две группы таких вероятностей – вероятность социальной мобильности для отдельной личности и для всего слоя молодых поколений из малообеспеченных семей. Тогда вторая вероятность будет выражаться как интегральная сумма первых.

К группе объективных факторов относятся социально-экономическая ситуация в регионе, спрос на работников с профессиональным образованием на региональных рынках труда, уровень жизни регионального социума.

К факторам субъективного характера относятся личностные характеристики, образовательный уровень, используемые социальные стратегии. Используемые социальные стратегии образуют три типа – пассивные, выжидательные, активные (инициативные).

На наш взгляд, такая методика позволит рассчитывать индексы для отнесения малообеспеченных семей в группы для оказания им не только общей для всех, но адресной социальной помощи в соответствии с их социальными потребностями и способностями к выработке социальных стратегий разных типов.

Примечания

- ¹ См.: Барсукова С. В., Барсуков С. М. «Новые бедные» семьи в социальной структуре российского общества : теоретический аспект // Вестн. ЮРГТУ (НПИ). Сер. Социально-экономические науки. 2012. № 6. С. 289–295.
- ² См.: Вавилина Н. Д. Качество жизни в системе инновационного развития региона : Методология анализа и система показателей качества жизни населения // Мир науки. 2013. № 3. С. 3–15.
- ³ См.: Кошарная Г. Б., Каримова Л. Ф. Объективные и субъективные факторы социального самочувствия бедного населения (региональный аспект) // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 9. С. 275–285.
- ⁴ См.: Печеная Л. Т., Толкачева С. В., Домарев И. Е. Проблема бедности в России и в мире : способы оценки, пути снижения // Экономика : вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7, вып. 6А. С. 78–100.
- ⁵ См.: Римаевская Н. М. Риски бедности в современной России // Народонаселение. 2010. № 2. С. 4–9.
- ⁶ См.: Мареева С. В., Тихонова Н. Е. Бедность и социальные неравенства в России в общественном сознании // Мир России. Социология. Этнология. 2016. Т. 25, № 2. С. 37–67.
- ⁷ См.: Ярыгина Т. В. Особенности социальной политики в современных условиях // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 26 : Государственный аудит. 2013. № 1. С. 24–36.
- ⁸ См.: Овчарова Л. Н. Предложения для стратегии содействия сокращению бедности в современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2012. № 10–11. С. 78–89.
- ⁹ См.: Радаев В. В. Экономическая социология в России : становление и развитие // Экономическая социология. 2004. Т. 5, № 3. С. 94–109 ; Римаевская Н. М. Бедность и маргинализация населения // Социс. 2004. № 4. С. 33–43.
- ¹⁰ См.: Слободенюк Е. Д., Аникин В. А. Где пролегает «черта бедности в России» // Вопр. экономики. 2018. № 1. С. 104–127.
- ¹¹ См.: Горшков М. К. О социальных результатах постсоветских трансформаций // Социс. 2019. Т. 45, № 11. С. 3–17. DOI: 10.31857/S013216250007445-2
- ¹² См.: Пляскина Г. Е., Бордоев Д. Г. Анализ доходов населения Республики Бурятия в условиях экономической нестабильности // Стратегическое планирование и новая индустриализация : сб. ст. ежегодной науч.-практ. конф. Улан-Удэ : Изд-во Восточно-Сибирского гос. ун-та технологий и управления, 2015. С. 80–85.
- ¹³ См.: Барсукова С. В., Барсуков С. М. Указ. соч.
- ¹⁴ См.: Каримова Л. Ф. Адаптационные стратегии бедного населения в современном российском обществе // Изв. вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 1 (33). С. 134–141.

Образец для цитирования:

Кошарная Г. Б., Найденова Л. И., Каримова Л. Ф. Проблема мобильности молодого поколения в малообеспеченных семьях // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 133–137. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-133-137>

Cite this article as:

Kosharnaya G. B., Naydenova L. I., Karimova L. F. The Problem of Younger Generation's Mobility in Low-Income Families. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 133–137 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-133-137>